

Жидков Алексей Владимировичаспирант Института международных отношений
и мировой истории
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского**Zhidkov Alexey Vladimirovich**PhD student, Institute of International Relations
and World History,
Lobachevsky State University of
Nizhniy Novgorod**Чикальдина Виктория Сергеевна**аспирант Института международных отношений
и мировой истории
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского**Chikaldina Viktoria Sergeevna**PhD student, Institute of International Relations
and World History,
Lobachevsky State University of
Nizhniy Novgorod**АКТИВНОСТЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «ИСЛАМСКОЕ
ГОСУДАРСТВО» В СЕТИ ИНТЕРНЕТ:
МЕТОДЫ ВЕРБОВКИ МОЛОДЕЖИ
И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ****ISLAMIC STATE TERRORISTS'
ACTIVITY IN THE INTERNET:
METHODS OF RECRUITING
YOUNG MEMBERS
AND COUNTERMEASURES****Аннотация:**

В статье рассматривается феномен террористической организации квазигосударственного типа «Исламское государство» («ИГ»), запрещенной на территории Российской Федерации. Особое внимание акцентируется на проблеме вербовки молодежи террористами «ИГ» с помощью ресурсов сети Интернет. Охарактеризованы методы привлечения новых рекрутов онлайн, описаны потенциальные механизмы противодействия усилиям вербовщиков. Сделан вывод о «роевом» характере структуры «ИГ», чья онлайн-кампания по вербовке новых членов отличается агрессивностью и масштабностью. Нейтрализация столь опасной угрозы потребует особых усилий со стороны как гражданского общества, так и международных акторов, в том числе отказа от политики двойных стандартов.

Ключевые слова:

молодежь, терроризм, исламизм, «Исламское государство», сеть Интернет, вербовка, социальные сети, противодействие, безопасность.

Summary:

The article deals with the phenomenon of a quasi-state terrorist organization Islamic State banned in Russian Federation. The research focuses on recruiting techniques used by terrorists to gain new young members via Internet, as well as describes the potential measures to counter these efforts. The authors conclude that Islamic State has a swarm structure, and its online recruitment campaign is aggressive and large-scale by nature. In order to eliminate such a dangerous threat, both civil society and international actors must go the extra mile and reject the policy of double standards.

Keywords:

youth, terrorism, Islamism, Islamic State, Internet, recruiting, social networks, countermeasure, security.

Начало XXI в. ознаменовалось беспрецедентным всплеском террористической активности. После распада биполярной системы, на фоне бурного роста телекоммуникационных технологий, интенсивной миграции и урбанизации, увеличения числа этнокультурных анклавов, роста социально-экономической поляризации по всему миру стали стремительно распространяться исламистские террористические сети. Объявленная США война с международным терроризмом, последовавшая за атаками на башни-близнецы Всемирного торгового центра 11 сентября 2001 г., не увенчалась значительным успехом – на смену террористической сети «Аль-Каида» пришел новый феномен в виде квазигосударственной религиозно-военной «корпорации» «Исламское государство» («ИГ», «ИГИЛ», араб. название – «ДАИШ»). Осмыслить феномен «ИГ» представляется возможным с применением системного подхода и приемов контент-анализа, используемых при работе с источниками фактической информации и научными публикациями по исследуемой проблематике.

Отколовшись от «Аль-Каиды» в 2006 г., «ИГ» не только прочно обосновалось на Ближнем Востоке (в Сирии и Ираке), но и обзавелось филиалами по всей планете, в том числе на Аравийском полуострове (в Саудовской Аравии, Йемене), в странах Магриба (Алжире, Ливии, Египте), в Нигерии, Сомали (ряд боевиков «Аш-Шабаб» присягнули на верность «ИГ»), Афганистане, Пакистане и Северном Кавказе (например, террористическая группировка «Имарат Кавказ» провозгласила себя лояльной «ИГ») [1]. Кроме того, боевики не оставляют попыток по мобилизации поддержки среди мусульман Малайзии и Индонезии, ведут активные боевые действия в ряде

филиппинских регионов. Территориальные притязания «ИГ» охватывают фактически весь ареал распространения мусульманской конфессии. Проект «Исламского халифата» носит глобальный характер, охватывая Юго-Западную, Южную и Среднюю Азию, Северную и Восточную Африку, Турцию, Кавказ, Балканский и Пиренейский полуострова.

«ИГ» обладает мощной, развитой структурой террористического трафика – системы международных связей, облегчающей террористам доступ к различным ресурсам для ведения террористической деятельности в разных точках мира. Ключевую роль в функционировании «ИГ» играет фактор активизации идеологической поддержки, связанный с распространением информации экстремистского характера и вербовкой молодых рекрутов с помощью современных телекоммуникационных технологий, прежде всего через сеть Интернет.

«Исламское государство» располагает собственным медиаагентством «Аль-Фаркан», радио «Аль-Байят», электронным журналом «Дабик». Вещание ведется сразу на нескольких языках. На студии «Аль-Хайят» кинематографисты «ИГ» снимают пропагандистские фильмы с использованием спецэффектов («Звон мечей», «Пламя войны» и т. д.), которые позже выкладывают в интернет. Террористы «ИГ» записывают большое количество видеороликов, лекций и проповедей.

Основным «ареалом обитания» террористов и вербовщиков, безусловно, являются социальные сети, предоставляющие обширный доступ к сотням миллионов пользователей по всему миру. «ИГ» освоило все основные социальные сети: Facebook, Twitter, YouTube, «ВКонтакте» и т. п. Террористы имеют многочисленные аккаунты, а в случае их блокировки открывают новые, распространяют экстремистские фото-, аудио- и видеоматериалы в различных группах и сообществах («пабликах»), которые можно достаточно легко найти по ключевым словам.

Кроме того, террористы «ИГ» активно пользуются системой видеосвязи Skype, а также мессенджерами WhatsApp, Viber, Telegram (последним – особенно), чей информационный трафик не поддается простому отслеживанию и дешифровке, так как формально находится вне пределов мощностей интернет-провайдеров и мобильных операторов.

Особое внимание террористов, старающихся вовлечь в свои ряды новых сторонников, обращено на молодежь как наиболее уязвимую для психоидеологических манипуляций возрастную группу [2]. Данная проблема особенно актуальна для России, поскольку только в Сирии находятся 4 тыс. боевиков с российским гражданством. Кроме того, среди боевиков есть порядка 5 тыс. граждан стран постсоветского пространства (по данным портала IslamToday). Русский язык является третьим по популярности языком у вербовщиков, работающих на террористов (по данным информагентства ТАСС). По словам руководителя проекта «Противодействие вербовщикам ИГ в России» Е. Суторминой, средний возраст подобной целевой аудитории – 23 года. Важно понимать, что, хотя основной зоной приложения сил вербовщиков «ИГ» в России является Южное Поволжье и Кавказ (в связи с населенностью этих регионов, особенно Кавказа, большим числом мусульман и спецификой этнополитической обстановки, осложняющей деятельность соответствующих институтов гражданского общества [3, с. 343]), террористы интенсивно привлекают молодых людей альтернативного вероисповедания. Рост числа адептов радикального ислама в России и на постсоветском пространстве (особенно среди немусульманского населения) обозначил новую тревожную тенденцию, для борьбы с которой необходимо вести инклюзивный мониторинг во всех регионах Российской Федерации [4, с. 33].

Чаще всего вербовщики самостоятельно ведут поиск потенциальных кандидатов на вступление в «ИГ» в социальных сетях. Они просматривают базы пользователей, занимаются мониторингом деятельности участников тех или иных околорадикальных интернет-сообществ. Вербовщики внимательно изучают аккаунт, анализируют содержимое учетной страницы с тем, чтобы как можно точнее составить психологический портрет жертвы и установить с ней постоянный контакт. После интернет-переписки общение происходит по мобильному телефону или Skype, где жертве уже могут давать конкретные инструкции. Например, именно так описывает свой опыт вербовки в рамках журналистского расследования француженка Анна Эрель. Тем не менее в некоторых регионах мира и России молодым людям на номер мобильного телефона, мессенджер или аккаунт в социальной сети регулярно поступают сообщения и материалы экстремистского характера, призывающие присоединиться к «Исламскому государству». Так, на молодого IT-специалиста из города Грозного, преподавателя университета Апти Лорсарова вербовщики «ИГ» вышли самостоятельно и пытались вербовать два раза, к счастью, безуспешно.

Наиболее желанной для вербовщика «ИГ» целью является человек с высшим образованием. Для эффективного функционирования на захваченной территории «ИГ» необходимо привлекать в свои ряды не только боевиков, но и программистов, лингвистов, врачей, военных специалистов, инженеров. Этим обусловлено повышенное внимание к студентам и выпускникам вузов. Ни высокая успеваемость, ни прилежное поведение, ни тихий и скромный характер не являются гарантией того, что молодой человек или девушка смогут избежать внимания рекрутеров и откажутся от контакта с ними [5, с. 118].

Хотя в идеологическом наборе вербовщиков наблюдаются определенные универсалии (акцент на достижении социальной справедливости; призывы к слову устоявшейся парадигмы, к «борьбе за новый мир», в которую жертва якобы сможет внести свой вклад; обещание моральной поддержки в эмоционально непростой для жертвы период жизни), воздействие на парня или девушку производится по-разному. Молодого человека могут привлечь призывами к участию в «священной войне» – джихаду, исполнению своего долга как правоверного мусульманина, необходимости помочь братьям по вере. Вербовщики также могут сделать акцент на стремлении юноши к идеалу маскулинности – желании стать истинным воином либо же предложить ему высокий доход, доступ к различным материальным благам и захваченным женщинам.

Говоря о вербовке девушек, стоит прежде всего отметить беспрецедентный рост числа вербованных «ИГ» представительниц женского пола. Чаще всего один вербовщик «ИГ» одновременно работает с несколькими девушками, обещая им счастливый брак и крепкую семью с «воином Аллаха», взывая к их чувству сострадания, пропагандируя необходимость моральной поддержки боевика посредством участия в так называемом «сексуальном джихаде». Нередко к обработке жертвы подключаются уже базирующиеся в Сирии и Ираке «сестры». Среди женщин – участниц «ИГ» немало блогеров, публикующих на платформах Tumblr и Twitter дневники с конкретными инструкциями по «переезду» на подконтрольную боевикам территорию, поиску мужа среди террористов и записями о жизни в «Халифате» (блоги Аксы Махмуд, Зайнаб Шарруф, интернет-рассылка Шамс или «Птицы Джанна») (по данным портала «Дагестан Post»).

Борьба с вербовщиками «ИГ» продолжается каждый день. По словам сотрудника центра экстренной психологической помощи Московского психолого-педагогического университета Р. Прокопишина, «на вербовку одного человека нужен один человек и некоторый информационный ресурс. Чтобы его извлечь обратно, уходит работа шести-семи специалистов на протяжении 2–3 лет». Поэтому необходимо вести активную пропагандистскую работу в учебных заведениях, распространять информационные брошюры, направить силы на развенчивание среди молодежи мифов о якобы мессианской роли «ИГ» и утопичных перспективах, предоставляемых данной террористической организацией участникам. Так, именно с этой целью в интернете нужно создавать как можно больше сайтов с антирекламой «ИГ» по типу *ISIS Defectors Interviews Project* («Проект интервью бывших сторонников “Исламского государства”»), где уже опубликовано 43 интервью с экс-игиловцами, преимущественно представителями молодежи, которые в свое время поддались психоидеологическим манипуляциям рекрутеров, но оказались не готовы к крайне жестоким реалиям жизни в «халифате» [6, р. 89]. Нельзя обойти вниманием и информационную работу с родителями по вопросам вербовки «ИГ».

Блокировке каналов распространения экстремистской информации, а также вычислению вербовщиков «ИГ» должны помочь программы сетевого анализа. Например, в России в 2015 г. была разработана программа «Демон Лапласа». Данная программа ведет круглосуточный мониторинг трафика в основных социальных сетях, выявляя наиболее активные узлы распространения экстремистского контента, что позволяет сразу их блокировать и не допустить появления аналога на их месте. По словам разработчика программы Е. Венедиктова, сейчас российские специалисты работают над «автоматизацией поиска цепи передачи контента от конечных получателей до первых распространителей», что поможет выявить целую сеть за несколько часов. Кроме того, без участия человека по определенным параметрам программа может находить большие сети примерно за полчаса, просчитывая самых влиятельных пользователей, которые могут сообщить, как попасть в ряды «ДАИШ» (по данным информагентства ТАСС).

Помимо работы в рамках подобных программ необходимо проводить оперативную блокировку аккаунтов боевиков, регулярный поиск и удаление экстремистских фото-, аудио- и видеоматериалов, осуществлять более широкий контроль над трафиком мессенджеров, чтобы если не ликвидировать, то по крайней мере минимизировать возможности террористов по привлечению новых сторонников через сеть Интернет.

Таким образом, «Исламское государство» является первым в XXI в. примером террористической группировки квазигосударственного типа, которая активно привлекает в свои ряды законспирированных сторонников, неудовлетворенных жизненными перспективами. Они могут не разбираться в идеологических установках «ИГ», исламской догматике и не иметь каких-либо формальных связей с этой террористической организацией, но при этом готовы по зову «духовных лидеров» мобилизоваться и совершить теракт. Другими словами, сетевой принцип организации «Исламского государства» дополняется формулой «вместо сети – рой», когда «роем» законспирированных апологетов руководят боевики, командиры и инструкторы более высокого уровня, подчиняющиеся духовным и военным лидерам. Многоярусность структуры «Исламского государства» сигнализирует о том, что задача по нейтрализации террористической угрозы в лице «ИГ» резко усложняется. Следовательно, ее решение потребует совместных усилий акторов мировой

политики в виде отказа от двойных стандартов и манипулирования фактором угрозы экстремизма и джихадизма в своих интересах.

Ссылки:

1. Сулейманов Р.Р. Стал очевиден вред проповедей арабских миссионеров для мусульман Поволжья [Электронный ресурс]. URL: <http://riss.ru/analytics/4639/> (дата обращения: 02.04.2017).
2. Грачев С.И., Сорокин М.Н., Азимов Р.А. Терроризм: концепты, идеология, проблемы противодействия : монография. Н. Новгород, 2015. С. 126–127.
3. Галкина Е.В. Противодействие политическому экстремизму и терроризму: новый взгляд // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 341–344.
4. Грачев С.И., Мольков С.Н. Современный международный терроризм: реальность и проблемы противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 32–35.
5. Грачев С.И., Зорин В.Ю. Проблемные аспекты при формировании антитеррористического мировоззрения в студенческой среде // Вестник российской нации. 2014. № 3 (35). С. 117–123.
6. Speckhard A., Shajkovi A., Yayla A.S. Following a Military Defeat of ISIS in Syria and Iraq: What Happens Next after the Military Victory and the Return of Foreign Fighters? // Journal of Terrorism Research. 2017. Vol. 8, no. 1. P. 81–89. <http://doi.org/10.15664/jtr.1341>.

References:

- Galkina, EV 2014, 'Counteracting political extremism and terrorism: a new look', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 1, pp. 341-344, (in Russian).
- Grachev, SI & Molkov, SN 2016, 'Modern international terrorism: reality and problems of counteraction', *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 2 (24), pp. 32-35, (in Russian).
- Grachev, SI, Sorokin, MN & Azimov, RA 2015, *Terrorism: concepts, ideology, problems of counteraction*, monograph, Nizhny Novgorod, pp. 126-127, (in Russian).
- Grachev, SI & Zorin, VYu 2014, 'Problematic aspects in the formation of the anti-terrorist worldview among students', *Vestnik rossiyskoy natsii*, no. 3 (35), pp. 117-123, (in Russian).
- Speckhard, A, Shajkovci, A & Yayla, AS 2017, 'Following a Military Defeat of ISIS in Syria and Iraq: What Happens Next after the Military Victory and the Return of Foreign Fighters?', *Journal of Terrorism Research*, vol. 8, no. 1, pp. 81–89, <http://doi.org/10.15664/jtr.1341>.
- Suleimanov, RR 2017, *The harm of the sermons of Arab missionaries for the Muslims of the Volga region is obvious*, viewed 02 April 2017, <<http://riss.ru/analytics/4639/>>, (in Russian).